

**И.С.Глебова, С.С.Берман, Р.Р.Садырtdинов,
А.А.Воробьев, Ф.Т.Эгамбердиев, А.А.Каюмов,
А.Т.Умаров, Н.Г.Муминов, Г.К. Жанназарова,
А.Ю.Макушина.**

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

338

С 692

И.С.Глебова, С.С.Берман, Р.Р.Садырtdинов,
А.А.Воробьев, Ф.Т.Эгамбердиев, А.А.Каюмов,
А.Т.Умаров, Н.Г.Муминов, Г.К. Жанназарова,
А.Ю.Макушина.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Коллективная монография

117421

КАЗАНЬ – 2019

332
С 692

УДК: 372.881.

ББК: 81.2Рус

T16

И.С.Глебова, С.С.Берман, Р.Р.Садыртдинов, А.А.Воробьев, Ф.Т.Эгамбердиев, А.А.Каюмов, А.Т.Умаров, Н.Г.Муминов, Г.К. Жанназарова, А.Ю.Макушина. Социально-экономическое положение территорий: международный опыт и перспективы развития. Коллективная монография – Казань: «Рокета», 2019. 276 стр.

Данная монография подготовлена в рамках сотрудничества Национального университета Узбекистана и Казанского Федерального университета. В подготовке данной совместной монографии принимали участие кафедра «Государственное и муниципальное управление» Института управления, экономики и финансов КФУ, кафедры «Экономическая теория», «Региональная экономика» и «Макроэкономики» экономического факультета НУУз.

Монография обсуждена и рекомендована в печать кафедрой «Государственное и муниципальное управление» Института управления, экономики и финансов КФУ (протокол №12, от 28 июня 2019 г.)

Монография обсуждена и одобрена Научно-техническим Советом Национального университета Узбекистана (протокол № 4, от 25.09.2019 г.)

Рецензенты:

Абдулганиев Ф.С. - Министр экономики Республики Татарстан, д.э.н.

Расулев А.Ф. - профессор кафедры «Экономическая теория» Ташкентского государственного экономического университета, д.э.н.

ISBN 978-5-6042340-9-9

©Казанский Федеральный университет
©Национальный университет Узбекистана

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методические аспекты исследования социально-экономического развития территории.....	6
1.1. Основные подходы к исследованию проблемы социально-экономического развития территорий.....	6
1.2. Подходы к оценке социально-экономического развития территории.....	22
Глава 2. Механизмы и инструменты управления социально-экономическим развитием территории.....	22
2.1. Роль стратегического планирования в развитии территории: лучшие российские практики.....	22
2.2. Законодательные основы социально-экономического развития территорий в Республике Узбекистан.....	50
2.3. Национальная (государственная) стратегия развития территорий: опыт Узбекистана.....	69
Глава 3. Оценка социально-экономического развития территории.....	85
3.1. Оценка социально-экономического развития и конкурентоспособности регионов и городов федерального значения Российской Федерации.....	85
3.2. Иностраннные инвестиции как фактор социально-экономического развития Республики Татарстан.....	102
3.3. Устойчивые темпы экономического роста и углубление структурных и институциональных преобразований территориального развития Республики Узбекистан.....	115
3.4. Пути повышения инвестиционной привлекательности территории Узбекистана.....	130
Глава 4. Роль бизнеса в развитии территории.....	149
4.1. Роль малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан.....	149

<i>4.2. Развитие системы поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан.....</i>	<i>163</i>
<i>4.3. Роль малого и среднего предпринимательства в региональном развитии территорий Узбекистана.....</i>	<i>178</i>

Глава 5. Демографические и инновационные процессы на территории и их влияние на ее социально-экономическое развитие.....93

<i>5.1. Оценка уровня развития инновационного потенциала регионов Приволжского федерального округа.....</i>	<i>193</i>
<i>5.2. Особенности демографического развития Республики Узбекистан: региональный аспект.....</i>	<i>205</i>

Заключение.....	216
Список литературы.....	231
Сведения об авторах.....	232

ВВЕДЕНИЕ

Успешность долгосрочного развития территорий в существенной мере зависит от результативности применения технологий стратегического планирования регионального развития, противодействующих негативным влияниям факторов внешней и внутренней среды. В свою очередь, устойчивость развития регионов, модернизация их хозяйственных, инфраструктурных и социальных комплексов определяется преимущественно полнотой формирования и эффективностью использования потенциала развития этих территорий, который отражает объективность происходящих в них изменений в экономическом, финансовом, институциональном и организационном планах. Поэтому в современной повестке особую значимость приобретает практика управления социально-экономическим развитием региональных социально-экономических систем, взаимодействием и эффективным использованием его отдельных элементов.

Новые требования, предъявляемые к разработке Стратегий регионов в соответствии с ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», делают особо востребованным обновление основных направлений и ключевых задач использования программно-целевого подхода в управлении.

А также, вопросы конкурентоспособности регионов рассмотрено в рамках гранта ОТ-Ф1-101 «Методологические подходы росту конкуренции региональных экономик в условиях глобализации». Проблемы устойчивости местных бюджетов глубоко анализируется в рамках проекта ПЗ-20170929167 «Разработка механизма децентрализации как фактор повышения устойчивости доходной базы местных бюджетов и социального развития регионов».

Предлагаемая читателю коллективная монография представляет результат исследования практики социально-экономического развития территорий. С этой целью

на примере Республики Татарстан и Республики Узбекистан коллективом авторов было проведено исследование системы стратегического планирования регионов, определена роль малого и среднего бизнеса в развитии территорий, дана оценка влияния демографических и инновационных процессов.

Авторский коллектив опирался в своих выводах не только на данные статистики Росстата и Государственного комитета Республики Узбекистан, но и на результаты анализа федеральной и региональной нормативно-правовой базы, стратегических документов, программ и проектов, касающихся проблем социально-экономического развития территории.

Предлагаемая читателю монография состоит из пяти разделов, один из которых отражает теоретическое представление и методологию исследования процессов управления социально-экономическим развитием территории, а в остальных содержатся эмпирические результаты, завершающиеся авторскими рекомендациями по совершенствованию системы управления социально-экономическим развитием субъектов.

Первый раздел книги посвящен теоретико-методическим аспектам исследования социально-экономического развития территории. Здесь рассматриваются основные подходы к исследованию проблемы социально-экономического развития территорий и ее оценке. В результате авторы определяют теоретико-методические основания анализа системы управления социально-экономическим развитием территории, учитывающие специфику объектов исследования.

Второй раздел начинается с анализа роли механизма стратегического планирования в развитии территории, подробно рассматривается успешный опыт Республики Татарстан в разработке долгосрочных стратегий развития (Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года, Стратегии развития муни-

ципальных районов РТ, Стратегии развития муниципальных образований РТ). Кроме того, в данном разделе представлен опыт Республики Узбекистан в формировании законодательных основ социально-экономического развития территорий и разработке национальной стратегии развития.

В третьем разделе читателю предстоит познакомиться с результатами оценки социально-экономического развития и конкурентоспособности регионов и городов федерального значения России, отдельный параграф посвящен оценке притока иностранных инвестиций в Татарстане. Здесь также рассмотрены пути повышения инвестиционной привлекательности, проведен анализ структурных и институциональных преобразований территориального развития Республики Узбекистан.

В четвертом разделе книги определена роль малого и среднего предпринимательства в развитии Татарстана и Узбекистана.

И, наконец, в пятом разделе дается оценка демографических и инновационных процессов на территории, определяется их влияние на социально-экономическое развитие республик.

Авторский коллектив монографии:

к.э.н., доц. И.С. Глебова – введение, п.2.1, п.5.1, заключение;

к.э.н. С.С. Берман – введение, п.1.1., п.3.2., п.5.1;

к.э.н., доц. Р.Р. Садырtdинов – п.4.1, п.4.2;

старший преподаватель А.А. Воробьев – п.1.2, п.3.1;

д.э.н., проф. Ф.Т. Эгамбердиев – п.2.2, п.2.3;

д.г.н., проф. А.А. Каюмов – п.5.2;

к.э.н., доц. А.Т. Умаров – п.3.3;

к.э.н., доц. Н.Г. Муминов – п.3.4;

старший преподаватель Г. К. Жанназарова – п.2.2, п.2.3;

старший преподаватель А.Ю. Макушина – п.3.3, п.3.4,

4.3.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Основные подходы к исследованию проблемы социально-экономического развития территорий

Тенденции в эволюции научных взглядов на проблему развития СЭС складывались под влиянием теории движения общества К. Маркса, концепции «хозяйственного кругооборота» Й. Шумпетера, институциональной парадигмы взаимодействия хозяйственной жизни и государства. В 1990-е годы появилось множество научных разработок, имеющих как теоретический, так и практический характер исследования и позволяющих определить основные показатели устойчивого социально-экономического развития региональных социально-экономических систем.

Исследования ученых, работающих над проблемами развития СЭС отрицают навязывание того или иного типа развития: «...В соответствии с общими закономерностями самоорганизации сложноорганизованным социоприродным системам нельзя навязывать пути их развития. Скорее необходимо понять, как способствовать их собственным тенденциям, как выводить системы на эти пути».¹ Процесс развития представляет собой использование «внешних обстоятельств как условия реализации, источник возбуждения своих внутренних сил».² В данном случае можно говорить о саморазвитии, так как именно

¹ Князева Е.Н. Синергетика об условиях устойчивого развития сложных систем. Государство в российской модели общества (Комплексное исследование проблем устойчивого роста): энциклопедическая монография / Е.Н. Князева // Новая парадигма развития России. – М.: Издательство «Academia», МГУК, 1999. – 459 с.

² Добрынин Н.М. Новая идеология устойчивого развития социально-экономической системы России: опыт системного анализа / Н.М. Добрынин, Н.В. Табаков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 2. – С. 10–22.

этот процесс характеризуется усилиями самой системы изменить свои связи, состав, структуру.

Мировой практике известны несколько типов развития социально-экономических систем в зависимости от количества и качества вносимых в них преобразований. Идеальный тип, когда в систему постепенно («мягко») вносятся дезорганизующие изменения, обеспечивающие устойчивый экономический рост. Такой тип соответствует неизменной структуре самой системы и структуре управления, преобразования возможны на основе преимуществ расширенного воспроизводства.¹ Реальный тип предусматривает частичное вмешательство в систему в преддверии негативного сценария ее поведения. Данный тип развития предполагает преобразование либо структуры отношений подсистем и структуры управления при неизменном качественном составе ее элементов, либо качественное преобразование элементов при неизменной структуре подсистем и отношений. Такие преобразования позволят улучшить функционирование подсистем за счет изменения их элементов, что способствует предотвращению резких спадов объемов производства и обеспечивает поступательное развитие.

Таким образом, идеальный и реальный типы развития осуществляются за счет потенциала самой системы, ее ресурсов и возможностей. Когда институциональный ресурс системы исчерпан, реализуется радикальный тип развития, требующий качественных преобразований структуры, функций, подсистем, элементов, отношений подсистем, системы управления и т.д. Это сопровождается спадом экономики, разрушением воспроизводственных процессов, социально-экономических, политических

¹ Князева Е.Н. Синергетика об условиях устойчивого развития сложных систем. Государство в российской модели общества (Комплексное исследование проблем устойчивого роста): энциклопедическая монография / Е.Н. Князева // Новая парадигма развития России. – М.: Издательство «Academia», МГУК, 1999. – 459 с.

и культурных отношений, негативными изменениями в жизни людей (снижение уровня жизни населения). В последнем случае вмешательство государства, направленное на создание новых институциональных структур, соответствующих изменившимся экономическим отношениям в обществе, поддержание уровня жизни населения особенно актуально.

Методология общественно-экономической сущности развития пространственных социально-экономических систем основывается на систематизации зарубежных и отечественных исследований дефиниции развития с позиций ресурсного, воспроизводственного, пространственного и институционального подходов региональной экономики. Теоретический фундамент исследования представлен с помощью синтеза известных научных концепций общественного блага и регионального экономического роста и развития, связующим элементом которых является экономическая теория потенциала.

Исследование потенциала развития зиждется на классических моделях экономического роста, кейнсианских моделях роста и развития, неоклассической теории развития, некейнсианских и посткейнсианских моделях развития, и других научных теориях.

Основоположники теории ресурсной базы Сирианси-Уонтрап, Перлофф, Уингоу определяли ценность ресурсов значимостью и востребованностью той продукции, которая произведена с помощью этих ресурсов. Потребность в конкретном общественном благе, спрос на которое зависит от таких факторов, как уровень дохода потребителей, их вкусовые предпочтения, а также способ организации производства может меняться, поэтому мобилен и спрос на ресурсы. Однако ресурсы истощаются, перемещаются, качественно и количественно трансформируются. Зависимость от природных ресурсов и ориентация только на собственную ресурсную базу тормозит местное развитие. Территории, располагающие ресурсами в достаточном

количестве, как правило, обладают преимуществом перед остальными сообществами в том, что имеют возможность экспортировать сырье, не только поддерживая мировую конъюнктуру спроса и предложения на природные ресурсы, но и обеспечивая существенный приток финансовых ресурсов на свою территорию, способствуя развитию инноваций. Промышленный потенциал таких территорий ориентирован на добычу природных ресурсов и соответствует «сырьевой модели» экономики, основоположником которой считается Х. А. Иннис.

Фактором экономического развития при этом являются внешние инвестиции, вкладываемые в сырьевой сектор экономики, который, по терминологии теории секторов (А. Фишер, К. Кларк, Ж. Фурастье и др.), является первичным. Он служит одной из основных движущих сил развития и связан с добычей природных ресурсов. Сущность развития, согласно теории секторов, заложена в перераспределении трудовых ресурсов между первичным, вторичным (переработка, производство) и третичным (обмен, потребление, обслуживание) секторами. В результате повышения производительности труда (в первичном и вторичном секторах темп роста ее выше) и роста покупательной способности населения происходит повышение спроса на общественные блага, производимые третичным сектором, который притягивает к себе трудовые ресурсы, высвобождающиеся из первичного и вторичного секторов.

Ориентация на внутреннее производство общественных благ является прерогативой так называемого не базового сектора экономики, согласно теории «экономической базы» (Питер Де Ла Курт, В. Сомбарт, В. Леонтьев и др.). Проблема ресурсного обеспечения производства общественных благ не может быть рассмотрена безотносительно к технологиям, позволяющим сделать эффективным этот процесс и способствующим развитию. Так, природные ресурсы (их количество и качество) вместе с трудовыми ресурсами, капиталом, технологиями, по мнению Р.К. Мак-

коннелла и Л. Брю, определяют параметры регионального роста.¹ Производство общественных благ, отвечающих потребностям рынка, также требует экономической интеграции с рабочей силой, капиталом, технологиями.² Следуя тезису о неравномерности развития промышленной основы местных сообществ (МС), необходимо констатировать, что внедрение и распространение технологий в муниципальных образованиях – процесс неодинаковый, имеющий особенности и специфичность для каждого из них. В этом смысле применение пространственно-временного и пространственно-структурного аспектов концепции Т. Харгерстранда дает представление о механизме распространения нововведений в местных сообществах.

Ресурсный подход, опирающийся на теорию ресурсной базы, в развитии СЭС рассматривался отечественными учеными Катькало В. С.³, Клейнером Г.Б.⁴, Пчелинцевым О.С.⁵, Тимофеевым Р.А.⁶, Шеломенцевым А.Г., Шеломенцев А. Г., основываясь на концепции ресурсного подхода, исследует неоднозначное влияние сырьевого сектора экономики на социально-экономическое развитие. Он отмеча-

¹ Макконелл, Л. Экономика: принципы, проблемы и политика / Л. Макконелл, Л. Брю; перевод с 13-го англ. изд. – М.: Республика, 1992. – Т. 1. – 974 с.

² Филиппов, Ю.В. Теории местного экономического развития: учебное пособие / Ю.В. Филиппов, Т.Т. Авдеева, Т.Г. Лаврова. – М.: КНОРУС, 2013. – 102 с.

³ Катькало, В.С. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий / В.С. Катькало // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8: Менеджмент. – 2002. – Вып. 4. – С. 20–42.

⁴ Клейнер, Г.Б. Модернизация экономики и общественное развитие / Г. Б. Клейнер. – В 3 книгах. – Кн. 2. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2008. – С. 6–15.

⁵ Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 457 с.

⁶ Тимофеев, Р.А. Разработка стратегии устойчивого регионального развития на основе реализации ресурсного потенциала: Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Тимофеев Роман Андреевич. – Казань, 2015. – 484 с.

ет, что анализ зависимости масштабов сырьевого сектора экономики и уровня институционализации в большей степени определяется общим уровнем национально-культурного и социально-экономического развития страны.

Один из разработчиков ресурсной теории Катъкало В.С., в контексте применения ресурсного подхода к формированию стратегии промышленного предприятия, под «ресурсом» предлагал понимать, в том числе, и различного рода возможности и способности: «компетенции», «умения», «навыки», «способности», «организационное знание».¹

Опираясь на труды Катъкало В.С., Клейнер Г.Б. утверждает, что «каждая экономическая система использует в своей деятельности четыре вида первичных ресурсов: пространство (S); время (T); интенсивность (I); активность (A)».² Он говорит о пространственно-временном ресурсе системы как о некоем уникальном свойстве, которым могут обмениваться системы в случае его дефицитности. Причем в отношениях «регион–государство» преобладают «взаимосвязи кооперационного типа» нежели, чем соперничество и конкуренция».³ По мнению Пчелинцева О.С., именно локальные территории должны стать организаторами перехода от нынешней экономики использования ресурсов к экономике их системного воспроизводства.⁴

Таким образом, общественные блага выступают ис-

¹ Катъкало, В.С. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий / В.С. Катъкало // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8: Менеджмент. – 2002. – Вып. 4. – С. 20–42.

² Клейнер, Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения. На пути создания новой экономической теории / Г. Б. Клейнер // Вестник РАН. – 2011. – Т. 81. – № 9. – С. 794–812.

³ Клейнер, Г.Б. Модернизация экономики и общественное развитие / Г. Б. Клейнер. – В 3 книгах. – Кн. 2. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2008. – С. 6–15.

⁴ Пчелинцев, О.С. Регионы России: Современное состояние и проблема перехода к устойчивому развитию / О.С. Пчелинцев // Проблемы прогнозирования. – 2001. – Вып. № 1. – С. 102–111.

точником ресурсов развития региональных СЭС, являясь сосредоточием их созидательной энергии; мобилизация и потребительский эффект от использования ресурсов основывается на приоритете местных предпочтений и возможностей. Основой подхода к проблеме ресурсного обеспечения процесса производства общественных благ является проблема достаточности ресурсов для формирования потенциала региональной СЭС, с помощью которого удовлетворяются общественные интересы.

Обращение к воспроизводственной теории как краеугольному камню экономической науки, во все времена пытавшейся найти ответы на проблемы производства и потребления общественных благ, постоянно прослеживается вот уже несколько веков. Начиная с постсредневекового периода, воспроизводственная наука сформировалась как самостоятельное течение к середине 19 века. Ее основоположники В. Петти и Ф. Кенэ по-разному подходили к трактовке общественного воспроизводства, тем не менее, видели его связь с воспроизводством национального богатства (В. Петти) и реализацией общественного продукта (Ф. Кенэ). В. Петти вводит понятие общественного труда, Ф. Кенэ – секторов воспроизводства общества. В их теориях отразилась суть воспроизводственного потенциала как способности людей использовать накопленный труд, управляя общественным воспроизводством и удовлетворяя разнообразные потребности. Изучая проблему реализации совокупного общественного продукта, Т. Мальтус приходит к мнению о необходимости достижения максимального общественного потребления (без чего немислим приемлемый спрос и полное использование капитала) с обязательным участием «третьих» лиц, то есть непроизводительного класса, который тоже участвует в производстве общественного продукта. Динамический подход к воспроизводству Ф. Кенэ расширил и углубил К. Маркс, рассматривая этот процесс как условие существования человечества в единстве воспроизводства

материальных благ, рабочей силы и производственных отношений. Отправной точкой кейнсианского течения по вопросам воспроизводства стала идея «эффективного спроса», основанная на ключевой роли государства в вопросах стимулирования потребительского спроса, который, в свою очередь, должен способствовать расширенному воспроизводству. Неокейнсианцы (Р. Харрод, П. Калдор, Е. Домар, Э. Хансен) уделяли внимание влиянию расширенного капиталистического воспроизводства на экономический рост, подвергнув тем самым критике учение Дж. Кейнса в части линейного характера количественных зависимостей простого воспроизводства. Несмотря на незыблемую фундаментальность многих теоретических воззрений основоположников воспроизводственной теории, в настоящее время происходит ее значительное переосмысление. Реалии настоящего времени ставят под сомнение действенность монетарных способов регулирования процессов воспроизводства общественного капитала, все больше ставя во главу угла принцип равноправия интересов всех участников экономических отношений.

Большинство отечественных авторов, работающих в этом направлении, считают, что процесс развития подразумевает воспроизводство совокупного общественно-го продукта, услуг, информации, населения, а также социально-экономических отношений, при котором обеспечиваются потребности настоящих и будущих поколений общества при условии отсутствия негативного влияния на окружающую среду.¹ Тип развития СЭС «расширенное воспроизводство» основан на воссоздании элементов, подсистем, связей и отношений определенной структуры, связанной с ростом жизненного пространства и «реали-

¹ Вертакова, Ю.В. Таксономическая оценка уровня устойчивости регионального развития / Ю.В. Вертакова // Ученые записки российского государственного социального университета. – 2006. – № 3. – С. 122-126.

зацией режима непрерывного равновесного развития».¹ Различные концепции развития СЭС, опирающиеся на теории целостности, подчеркивают ориентированность системы на воспроизводственные процессы, что позволяет считать ее источником развития общественной жизни.² Среди ученых, обосновавших воспроизводственный подход к регулированию развития социально-экономических систем, наиболее выделяются Шнипер Р. А., Пчелинцев О.С., Маршалова А.С.³, Гранберг А.Г., Маевский В.И.⁴

Теория воспроизводственных циклов как базы регионального воспроизводственного процесса была создана Р.И. Шнипером, который выделяет на территории региона «полные циклы воспроизводства населения и трудовых ресурсов, основных и оборотных фондов, части национального богатства, денежного обращения, отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления продукции».⁵

Несколько групп пропорций общественного воспроизводства (экономические, производственные, социально-экономические, демографические, финансовые) рассматривал в воспроизводственной структуре региона Гранберг А.Г.⁶

Воспроизводственный подход к развитию СЭС тесно

¹ Шнипер, Р.А. Регион: экономические методы управления / Р.А. Шнипер. – Новосибирск: Наука, 1991. – 320 с.

² Жиц, Г.И. Способности по реализации возможностей: продолжение рассуждений о методологии оценки инновационного потенциала социально-экономических систем различного уровня сложности / Г.И. Жиц // Инновации. – 2008. – № 8 (118). – С. 75–78.

³ Основы теории воспроизводства. Курс лекций / Маршалова А.С., Новоселов А.С. Отв. ред. П. В. Шеметов; Новосиб. гос. акад. экономики и упр. – М.: Экономика, 1998. – 191 с.

⁴ Маевский, В.И. Новый взгляд на теорию воспроизводства: монография / В.И. Маевский. – Инфра-М, 2015. – 238 с.

⁵ Шнипер, Р.А. Регион: экономические методы управления / Р.А. Шнипер. – Новосибирск: Наука, 1991. – 320 с.

⁶ Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: Издательский дом ГУ–ВШЭ, 2004. – 495 с.

переплетается с ресурсным как наиболее распространенным и доминирующим в теории стратегического управления с начала 21 века.

Таким образом, роль общественного производства в обеспечении возобновления локальных социально-экономических процессов, поддерживающих местную хозяйственную инфраструктуру, очевидна. Общественные блага создают материальные условия для воспроизводства труда и капитала, а значит, всего общества в целом. Процессы удовлетворения общественных потребностей на локальных территориях являются составляющими региональных воспроизводственных процессов. Каждая региональная СЭС (как и МО) имеет свой набор ресурсов воспроизводства. Воспроизводственная структура потребностей и интересов региональной СС обеспечивается потенциалом, формирующимся для удовлетворения интересов населения, органов власти, частных структур.

Возможность использования основ институциональной теории в решении проблем регионального развития объясняется степенью влияния различных институтов на процессы ускорения и стимулирования экономического роста СЭС. По мнению В. Ойкена, необходимо вмешательство государства в хозяйственную жизнь общества, так как отдельный индивид в силу своих моральных устоев и инстинктов всегда будет ее ограничивать.

К нравственным нормам поведения человека присоединяются благоприобретенные (бережливость, уважение к собственности и т.д.), которые, по убеждению Ф. Хайека, и составляют основу правового порядка в обществе, регулирующего процессы обмена.

Зависимость эволюции институциональных правил поведения от изменения цен на ресурсы увидели Дж. Умбек, Б. Филд, Х. Демсец. По их мнению, запрос на начало институциональных преобразований осуществляют экономические агенты, неудовлетворенные эффективностью

ресурсов.

Демсец Х., разработавший модель исключительно-го права на землю, воду в МС, рост общественной выгоды относил к приоритетным вопросам деятельности государственных структур, тем самым подчеркивая безоговорочное «подстраивание» институциональной среды под потребности общества. Согласно его теории к институциональным изменениям приводит конфликт между устаревшими правами собственности и технологическими изменениями, возникающими как реакция экономической среды на появление новых рынков и технологий.

Раттен В. и Хайами Ю. связывали институциональные изменения, в том числе, с необходимостью сохранения за «политическими предпринимателями» (властные структуры) доли частных доходов.¹ При этом, согласно их теории индуцированных институциональных изменений, не приходится говорить об их эффективности, так как «рост частных доходов не тождествен социальному благосостоянию».

Особое место в институциональных теориях развития занимает «распределительная» модель институциональных изменений Г. Лайбкепа.² Он также считал, что не всегда институциональные изменения приводят к повышению эффективности использования ресурсов и экономическому росту. Возникающие как ответ на потребности общества в изменении условий хозяйствования институциональные инновации способствуют приемлемым решениям для всех сторон заключаемого соглашения до тех пор, пока имеется выгода.

¹ Ruttan, Vernon W. and Hayami, Yujiro: Toward a Theory of Induced Institutional Innovation / Ruttan. - 20 Journal of Development Studies, 1984. - P. 203-223.

² Libecap, Gary D. Distributional Issues in Contracting for Property Rights / Libecap. - 145 Journal of Institutional and Theoretical Economics, 1989. - P. 6-24.

О социальной полезности институциональных изменений много говорил Д. Найт.¹ Его интересовало, когда эффект институциональных изменений, в котором чаще всего заинтересованы частные лица, может благоприятно сказаться и на общественных издержках. Рассматривая институты как разновидность общественного блага, Д. Найт акцентировал внимание на проблеме безбилетника с точки зрения получения им части общественной выгоды, даже при условии неучастия его в политических сделках по обеспечению социально значимых институциональных изменений. Причину развития Д. Найт видел в наличии распределительного конфликта при производстве социальных благ, в то время как стабильность соответствует свершившимся социальным институциональным изменениям, способным постоянно удовлетворять спрос на упорядочивание распределительных преимуществ.

Модель институциональных изменений, по Норту, основывается на «внешних шоках» и «внутренних стимулах» к корректировке поведения игроков рынка, стремящихся максимизировать функцию полезности и минимизировать издержки.² Как представитель новой институциональной экономики, Норт доказывает наличие затрат, сопутствующих институциональным преобразованиям (ненулевые трансакционные издержки), минимизация которых является индикатором эффективности экономической модели поведения. Таким образом, развивать институциональную среду, усиливая роль органов власти в этом процессе, побуждает общество необходимость экономики издержек обращения.

Роль институтов в решении проблем развития неодно-

¹ Knight F.H., Merriam T.W. The economic order and religion / F.H. Knight. – London: Routledge & Kegan Paul, 1947. – P.48.

² Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

значна. Так, эволюционный институционализм, в противовес традиционным воззрениям экономической науки, базирующейся на принципах экономического равновесия, объясняет причины невозможности самопроизвольного достижения сбалансированного состояния в обществе (Р. Нельсон, С. Уинтер, Д. Ходжсон). Система устоявшихся в обществе институтов не всегда способствует их развитию, в определенные моменты возникает необходимость институциональных преобразований, корректирующих поведение индивидов, подчас противопоставляющих свой частный интерес общественному благу.

Институциональный подход (Радаев В.В.¹, Полтерович В.М.², Шаститко А.Е., Олейник А.Н.³, Иншаков О.В.⁴, Фролов Д.П.⁵, Аузан А.А.⁶) обосновывает возможность использования институциональной теории в решении проблем развития степенью влияния различных институтов на процессы ускорения и стимулирования экономического роста. Становление современной институциональной теории основывалось преимущественно на заимствовании зарубежных моделей институционализации социаль-

¹ Радаев, Вад. В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы / Вад. В. Радаев // Экономическая социология. – 2001. – Т. 2. – № 3. – С. 5–26.

² Полтерович, В.М. Трансплантация экономических институтов / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 24–50.

³ Олейник, А.Н. Сценарии институционального развития переходного общества / А.Н. Олейник // МЭМО. – 1996. – № 12. – С. 19–24.

⁴ Иншаков, О.В. Потенциал эволюционного подхода в экономической науке современной России / О.В. Иншаков // Экономическая наука современной России. – 2004. – № 4. – С. 42–52.

⁵ Фролов, Д.П. Эволюционная перспектива институциональной экономики России: монография / Д.П. Фролов. – ГОУВПО «ВолГУ»; науч. консультант О. В. Иншаков. – Волгоград, 2008. – 462 с.

⁶ Аузан, А.А. Альтернативные стратегии оптимизации государственного регулирования / А.А. Аузан // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. – № 3 (23). – С. 154–157.

но-экономических систем.

Группа ученых (Шаститко А.Е., Олейник А.Н., Нуреев Р.М. использует традиционные микроэкономические теории для объяснения процессов развития, происходящих в современной российской действительности.

В. Радаев рассматривает микроуровень институционализации хозяйственных отношений, объясняя мотивы поведения акторов контрактацией их легитимных притязаний на ресурсы и доход.¹

Теория трансплантации институтов В.М. Полтеровича описывает возникновение устойчивых, но неэффективных институтов (институциональная ловушка), не приводящих к Парето-улучшениям, а способствующим тому, что дальнейшее развитие начинает идти в направлении псевдорыночных форм и воспроизводства неотрадиционных отношений.² В.М. Полтерович, являясь основоположником социального анализа в экономике, поднимает проблему использования региональных агентств экономического развития.³

Иншаков О.В., Фролов Д.П. используют историко-социологический подход к исследованию общественных отношений, находя зачатки институционального подхода к анализу взаимодействий еще в трудах советских экономистов (в частности, Абалкина Л.И.).⁴

По мнению Кирдиной С.Г., недостатком современных

¹ Радаев, Вад. В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы / Вад. В. Радаев // Экономическая социология. – 2001. – Т. 2. – № 3. – С. 5–26.

² Полтерович, В.М. Кризис экономической теории / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 1. – С. 46–66.

³ Полтерович, В.М. Региональные институты модернизации / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2011. № 4. – С. 17–29.

⁴ Иншаков, О. В., Фролов Д. П. Институционализм в российской экономической мысли (IX – XXI вв.) / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов. – В 2 т. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – Т.1. – 486 с.; Т.2. – 626 с.

подходов к развитию институционализма является невозможность использования западной неоинституциональной теории для воспроизводства и модификации прежних российских институтов, а также рассмотрение институтов как внешнего, по отношению к экономической системе, набора правил, обуславливающих развитие, либо несущих ограничения.¹ Эволюция институциональной теории развития социально-экономических систем зиждется на исследовании видов и форм взаимодействий в местном обществе с точки зрения эффективности транзакционных издержек.

Согласно Аузану А.А., снижение транзакционных издержек рассматривается как один из факторов повышения экономического роста. По его мнению, сопротивление административных барьеров, тормозящее развитие социально-экономических систем, может быть преодолено введением «подхода позитивной реинтеграции», содержащего «принцип включенного третьего (бизнес, власть и общество)», «кооперенции (кооперация + конкуренция)», «коллективного действия – инвестиции в равновесие», «разумной компенсации потенциально проигрывающим группам», «внедрения (информсента) – культивирование новой модели экономического поведения».

Несмотря на недостаточную экономическую определенность моделей институционального подхода, его чрезвычайную мобильность и неустойчивость в вопросах поведенческого прогнозирования институциональных субъектов, он определяет тенденции развития СЭС, органы управления которых должны прилагать усилия для эффективного взаимодействия с целью поступательного

¹ Кирдина, С.Г. Российская экономическая теория между прошлым и будущим (к 75-летию со дня рождения Л.И. Абалкина) / С.Г. Кирдина // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник / Под ред. М.М. Загорюлько. Вып. 6. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – С. 9–21.

движения общества вперед. Производство и распределение общественных благ сконцентрировано в основном на государственном и муниципальном уровнях управления в лице органов власти, аккумулирующих разнообразные виды ресурсов, регламентирующих их использование и выступающих в роли социальных институтов, открывающих доступ широким слоям населения к потреблению благ.

Пространственная теория являет собой сплав двух научных подходов в исследовании развития социально-экономических систем с нечеткой разделительной гранью – теории месторасположения и пространственной экономики. Первое направление представлено так называемой теорией размещения,¹ в основе которой лежат модели «локационного треугольника» В. Лаунгардта, гравитационной модели А.Е. Шеффле, «агломерационного» эффекта А. Вебера, «центр-периферия» Дж. Фридмана, общего экономического равновесия Л. Вальраса, концепция «регионалистики» В. Айзарда.

Представителями пространственного подхода к исследованию СЭС в отечественной практике являются Бильчак В.С., Захаров В.Д. (калининградская школа), М.К. Бандман М.К., Суспинин С.А. (новосибирская школа), Анимица Е.Г., Татаркин А. И., Лаженцев В.Н. (уральская школа), Гульбасов А.В., Чекмарев В.В. (смоленско-костромская школа), Экова В.А., Иншаков О.В., Фролов Д.П. (волгоградская школа), Бияков О.А. (томская школа); Минакир П.А. (дальневосточная школа); Шишкин А.И., Толстогузов О.В., (карельская школа); Гранберг А.Г., Бухвальд Е.М., Пилясов А.Н., Лексин В.Н., Клейнер Г.Б., Зубаревич Н.В. (московская школа); Рохчин В.Е., Разумовский В.М., Карлик А.Е., Окрепилов В.В., Двас Г.В., Кузнецов С.В., Жихаревич Б.С., Гринчель Б.М., Румянцев А.А. (санкт-

¹ Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2004. – 495 с.

петербургская школа).

Классиком территориального аспекта пространственного развития по общему признанию является академик Гранберг А.Г. Опираясь на основополагающее значение территории, «вмещающей множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия...»¹ и т.д., он исследовал принципы размещения производительных сил, экономического районирования, регионального и местного развития. В научно-исследовательском плане пространственное развитие Гранберг А.Г. рассматривает как совокупность развивающихся интегральных природно-хозяйственных систем.²

Исследованию регионального агломерационного процесса, его типологизации, определению конкурентного потенциала, учету количественных и качественных характеристик его протекания посвящены труды Гринчеля Б.М.³ Методология пространственных измерений строится на стратегическом позиционировании групп регионов в зависимости от конкурентного статуса и сочетания уровня развития социально-экономических показателей.⁴

Эволюцию социально-экономического пространства

¹ Ахполова, В.Б. Функциональное содержание социально-экономической системы региона / В.Б. Ахполова, З.М. Хашева // Региональная экономика: теории и практика. – 207. – № 10 (49). – С. 13–18.

² Гранберг, А.Г. Программы фундаментальных исследований пространственного развития России и роль в ней Северо-Западного региона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2009. – № 2–3. – С. 5–11.

³ Гринчель, Б.М. Измерение динамики агломерационных процессов в региональной экономике / Б.М. Гринчель, А.А. Антонова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5. – С. 79–90.

⁴ Гринчель, Б.М. Методология построения типологии регионов России в контексте конкурентного потенциала / Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2015. – № 3 (48). – С. 40–59.

как важнейшего фактора регионального развития, а также экономического пространства зоны Севера с точки зрения процессов мировой глобализации рассматривает в своих трудах Кузнецов С.В.¹

Проблемам научно-технического и инновационного развития территорий в разрезе свойств научно-инновационного пространства территории помимо С.В. Кузнецова уделяет внимание А.А.Румянцев. Причем, последний делает это с опорой на философскую категорию «пространство». ² Решение проблем научно-инновационной деятельности в трактовке ученого переплетаются с расширением одноименного пространственного поля региона.

По мнению Г.В. Дваса, «когда концентрация научно-технического потенциала на отдельных территориях достигает неких пороговых значений (индивидуальных, параметры которых различаются для разных кластеров), происходят не только количественные, но и качественные изменения механизмов воздействия этого потенциала на эффективность развития соответствующей территории».³ При этом важен учет федеральных и региональных приоритетов в вопросах развития, что может быть достигнуто созданием независимой экспертизы, направленной на со-

¹ Единое социально-экономическое пространство как фактор регионального развития: монография / Кузнецов С.В. и др.; под ред. С.В. Кузнецова и Л.Д. Тюличевой. – СПб, ИПРЭ РАН.– 2007. – 210 с.

² Румянцев, А. А. Основные свойства и проблемные поля научно-инновационного пространства региона / А. А. Румянцев // Пространственная экономика. – 2013. – № 2. – С. 103–118.

³ Двас, Г.В. Региональный научно-технологический комплекс как база инновационного развития региона (на примере исследования перспектив развития фундаментальной науки в Санкт-Петербурге) / Г.В. Двас // Стратегическое планирование в регионах и городах России: пространство выбора и выбор пространства. Доклады участников XIV общероссийского Форума лидеров стратегического планирования. Санкт-Петербург, 19–20 октября 2015 г. / Под ред. Б. С. Жихаревича. – СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2016. – С. 58 – 60.

блюдение интересов регионов в их стремлении к повышению конкурентоспособности. Принцип взаимодействия инициатив «снизу», государственных интересов и интересов регионов, совпадающих с целевыми ориентирами государства, должен стать основополагающим в процессе принятия решения о приоритетах инновационного развития территории. Кроме этого обязательен учет международных достижений в сфере инноваций, потенциальных возможностей региона, приоритетных факторов и интересов его развития.

Таким образом, пространственный подход в развитии СЭС акцентирует внимание на том, что необходимость повышения эффективности производства общественных благ приводит к определенному выбору месторасположения городских и сельских центров экономической активности. Кроме того, посредством социально-экономической политики происходит распределение и перераспределение общественно-значимых товаров и услуг на различных территориях. Экономика регионов прирастают экономиками отдельных МО, входящих в их экономическое пространство. На муниципализацию как явление пространственной и социально-экономической идентификации городских округов, районов и поселений оказывают влияние особенности их экономико-географического положения, развитие рыночных отношений, поддержка государства, ресурсная обеспеченность. Пространственный подход к исследованию социально-экономических систем, так или иначе, касается равновесного развития систем, которое не может не рассматриваться в контексте понятия «экономическая устойчивость», толкуемого в современной экономической литературе достаточно многогранно.

1.2. Подходы к оценке социально-экономического развития территории

В настоящее время экономическое развитие территорий происходит очень динамично и несут за собой социально-экономические и структурные изменения, что все больше приводит к дифференциации регионов. Исходя из этого, значительный интерес приобретает анализ социально-экономического развития регионов. Исследования такого рода направлены на выявление взаимосвязей между вырабатываемыми региональными властями стратегиями развития и действительными показателями эффективности деятельности органов государственной власти.

Например, Федеральная служба государственной статистики (Росстат) в сборниках «Регионы России. Социально-экономические показатели» сопровождает значения показателей рангами регионов. Наряду с Росстатом агентство «РИА Рейтинг»¹ рассчитывает сразу три рейтинга по результатам развития в текущем году: «Рейтинг социально-экономического положения регионов ПФО», «Уровень социально-экономического развития регионов», «Ипотечный рейтинг регионов». А рейтинговое агентство «Эксперт РА» каждый год публикует «Инвестиционные рейтинги регионов России».

Идея таких рейтинговых методов позволяет построить относительно простыми средствами упорядоченные оценки сравнительного положения регионов РФ.

Методы сравнений на основе обобщенных весов регионов. Идея этих методов достаточно проста. В анализе применяются всевозможные объемные показатели в регионе и стране в целом: численность населения, занятых и безработных, объемы промышленного и сельскохозяй-

¹ РИА Рейтинг. Регионы России [Электронный ресурс] - URL: <http://riarating.ru/> (дата обращения: 05.04.2019)

ственного производства, фонд оплаты труда и совокупные доходы населения, объемы ВРП и инвестиций и т. д. На основе этих показателей рассчитываются доли региона в стране и на их основе усредненная доля региона в РФ как среднеарифметическая величина частных долей. Далее проводят нормировку обобщенной доли региона к доле его населения, и в итоге получается итоговый весовой индекс. Регионы, которые имеют индекс выше 1, превосходят среднероссийский уровень, а ниже 1 – не достигают среднего по стране положения. На основе корректных расчетов таких индексов получают одностороннюю направленность всех балансов и используемых показателей. Такая ориентированность шкал на изменение обобщенных весовых индексов позволяет объяснить, что большее значение индекса соответствует и лучшему положению региона. Поэтому некоторые исходные показатели, не отвечающие изначально этому условию (число преступлений, численность безработных, число умерших и др.), должны быть предварительно приведены к общему виду. Отсюда следует, что окончательные индексы сравнения регионов методами расчета весовых коэффициентов имеют двухкомпонентную структуру – обобщенный весовой индекс и коэффициент вариации частных весовых индексов. В одних вариантах схемы межрегиональных сравнений возможно прямое использование двух компонентных индексов, в других они предварительно сворачиваются в интегрированный весовой индекс. Как и в рейтинговых схемах, по результатам построения весовых индексов можно проводить ранговые упорядочивания.

Методы межрегиональных сравнений на основе построения индексов объективных различий регионов. Схожий с предыдущим методом метод межрегиональных сравнений основывается на использовании обобщенных (усредненных) относительных индикаторов регионального развития, которые очищены от ценовых удорожаний. При расчете этого методы происходит переход от

номинальных показателей развития региона к показателям единого уровня. То есть, исключается влияние инфляционных удорожаний при пересчете номинальных индикаторов в цены базисного периода. Так, что сами индикаторы текущего и базисного года связаны между собой индексами роста цен и физического объема.

Индексы объективных различий в свою очередь включают в себе не только различные природно-климатических условий, но и структуру экономики, уровень ее рентабельности, другие факторы, сложившиеся за определенный период времени. Ими вызываются различия регионов, которые носят достаточно долговременный характер, собственно поэтому возможно включение этих факторов в число тех, которые определяют объективный характер территориальной дифференциации. Индексы объективных различий определяются с помощью итеративной процедуры, представляющая собой их последовательный пересчет по мере уточнения индексов региональных удорожаний, в соответствии с которыми рассчитываются индикаторы единого уровня. Завершающим этапом является стабилизированная форма сводных индексов объективных различий и региональных удорожаний. Данный процесс сходится за 6–10 итераций.

В качестве примера сомнительного опыта расчета интегрального показателя можно привести так называемую комплексную оценку уровня социально-экономического развития в рамках федеральной целевой программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации».

Указанная комплексная оценка предполагает расчет интегрального показателя развития на основе примерно двух десятков частных показателей. Используя такое большое количество показателей, интегральный показатель оказывается довольно абстрактной характеристикой уровня социально-экономического развития регионов и не отвечает задачам федеральной целевой программы.